

НОВЫЙ ЗАГРАНПАСПОРТ ДЛЯ ВРУБЕЛЯ

Восстановлены картины, пострадавшие от пожара

В августе прошлого года в Доме приемов МИДа, что на Спиридоновке, случился пожар. Старое здание, построенное еще знаменитым Федором Шехтелем для Саввы Морозова, оказалось неспособно противостоять огню.

Правда, очевидцы не могли понять, что же горит? А горела пыль, накопившаяся за сто лет в вентиляционных каналах. Она вспыхивала, как порох. Залы, не узнавшие, к счастью, открытого огня, были silently задымлены, а температура кое-где поднялась выше 100 градусов. Три полотна Врубеля «Времена дня» из Малой гостиной, не задетые огнем, тем не менее пришли в ужасное состояние. Слой лака вспикел и отслоился. Больше всего пострадала центральная часть триптиха «Полдень». Триптих на протяжении десятилетий покрывали лаком. Картины были темными, женских фигур, купающихся в «Утре» и задумчиво взирающих на закат в «Вечере», давно уже нельзя было различить из-за огромного числа лаковых слоев. Но именно эти громоздкие наслонения и спасли саму живопись.

Представители МИДа сразу же обратились к реставраторам Третьяковской галереи. Те восприняли пожар на Спиридоновке как личную трагедию. 16 октября 1995 года все три панно перевезли в Третьяковскую галерею. А 23 января нынешнего года, после тщательных исследований, группа реставраторов уже разработала методики, пред-

ложила очередность работ. Возглавил реставрационные работы заведующий реставрационным цехом Третьяковки Алексей Ковалев, участвовало в работах 7 человек, как опытные, так и совсем молодые сотрудники. Весь процесс восстановительных работ отслеживал большой реставрационный совет. В конце мая он одобрил проделанную работу и разрешил сделать тонировки. И вот теперь, в октябре, расширенный совет принимал законченную работу.

Во время реставрации трех панно было сделано много открытий. В частности, стало понятно ужасающее состояние самих полотен. Множество порезов, особенно на панно «Вечер», появилось в 1898 году при неумелой наклейке. Во второй половине XIX века было принято наклеивать панно непосредственно на стену. Такая техника была использована в «Метрополе», «Национале», «Савое», Историческом музее. Реставраторы с этим сталкивались. Но в особняке Саввы Морозова панно были натянуты на подрамники. Поднятая документация подсказала, что при наклейке образовались вздутия, которые господин оформитель Семашко взрезал бритвой и разглаживал живопись вручную. В 1905 году одолевшая Зинаида Григорьевна Морозова отвечает на просьбу Дягилева и отправляет панно Врубеля в Париж. Но для этого пришлось приказать отклеить живопись от стен, что тоже травмиро-

вало панно. Позже живопись вернулась в особняк, сменивший владельцев: после самоубийства Саввы Морозова его вдова не захотела сохранить дом за собой.

В 1929 году готический особняк, выстроенный некогда одним из лучших архитекторов стиля модерн, был передан народному комиссариату иностранных дел, а в 30-е годы там прошла первая, варварская, как ее называли теперешние специалисты, реставрация. Теперешняя восстановительная работа над полотнами уничтожила следы не только прошлогоднего пожара, но и той давней «реставрации».

Большой художественный реставрационный совет принимал работу над тремя полотнами Врубеля в зале Третьяковской галереи, где постоянно прописаны полотна Врубеля: величественная «Принцесса Греза», всем известный «Демон», менее известные «Фауст и Маргарита»... И вот еще три великолепных полотна, только что восстановленные к жизни. Врубель встретился с Врубелем. Своими оказались рядом с известными типажам нежные нимфы, купающиеся на расвете и провозжащие закат.

Триптих возвращается на свое исконное место в Малую гостиную особняка на Спиридоновке. Здесь захотел видеть эти полотна Савва Морозов, нашел для них место в скрупулезно продуманном оформлении особняка Федор Шехтель.

Наталья ФИЛИМОНОВА.